

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук
(ИМЛИ РАН)

На правах рукописи

Ежова Оксана Федоровна

**ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР И КУЛЬТУРА ДЕТСТВА СТАРООБРЯДЦЕВ-
ЛИПОВАН (XX – НАЧАЛО XXI В.). ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИИ**

Специальность 10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2022

Работа выполнена в отделе фольклора Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН)».

Научный руководитель:

Кляус Владимир Леонидович

доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом фольклора Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН)».

Официальные оппоненты:

Головин Валентин Вадимович

доктор филологических наук, профессор, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН)»;

Райкова Ирина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы Института гуманитарных наук ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет».

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Защита состоится «14» сентября 2022 г. на заседании диссертационного совета Д.002.209.04 по филологическим наукам на базе Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН) по адресу 121069, Москва, ул. Поварская, 25а. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ИМЛИ РАН: http://imli.ru/images/Diss_2022_Ezhova/disser.pdf.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

С.С. Макаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В 2020 году исполнилось 400 лет со дня рождения протопопа Аввакума, почитаемого русскими староверами как священикомученика. «Имя протопопа Аввакума стало символом стойкости, веры, мужества, крепости духа. Но самое главное – это духовная составляющая, возвращение к своим истокам, корням, которые ценой своей жизни передал нам протопоп Аввакум», – сказал на встрече Организационного комитета, созданного для проведения памятных мероприятий по указанию Президента Российской Федерации и поручению Правительства Российской Федерации, митрополит Русской Старообрядческой Православной Церкви Корнилий¹. Указом от 9 июня 2022 года №348 Государственная премия за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности присуждена митрополиту Московскому и всея Руси Русской православной старообрядческой церкви Корнилию, что явилось признанием его заслуг в деле гуманизации нашего общества и выстраивании непростых отношений со старообрядческими церквями во всем мире².

Культура современных сообществ русских старообрядцев, проживающих как в Российской Федерации, так и за её пределами, имеет глубокие исторические корни и требует пристального внимания и детального изучения.

Каждая из территориальных групп русских старообрядцев имеет особенности. Они обусловлены многими причинами. Среди них можно выделить несколько важнейших – это фактор влияния происхождения группы, история её миграций, влияние на группу народов и конфессиональных групп, в окружении которых она проживает, исторический путь государств и территорий, внутри которых сформировались данные сообщества. Притом, что во многом наблюдается безусловная общность русских христиан, придерживающихся верности старому обряду, связанная в первую очередь с особенностями Богослужбных практик, существуют и многочисленные различия в религиозных и бытовых традициях, в сохраняемом фольклорном корпусе.

Старообрядцы Молдовы, Украины, Румынии и Болгарии, а также группы переселенцев из Придунайского региона, часто объединяемые этнонимом «липоване», – одна из таких этноконфессиональных групп.

Краткая характеристика регионов проживания русских старообрядцев-липован. Историческая справка.

В дельте Дуная в начале XVIII века земли были непригодными для жизни. Эти заболоченные и подтопленные территории ранее находились во владении Турции (современный регион Добруджа), Австро-Венгрии (современный регион Южная Буковина) и Речи Посполитой. В настоящее время в Придунайском регионе располагаются несколько современных

---

¹ Корнилий, митрополит РПСЦ, Доклад митрополита Корнилия Освященному Собору 2021 года. Доклад митрополита Корнилия Освященному Собору 2021 года (rpsc.ru) дата обращения 26.10. 2021

² Митрополит Корнилий стал лауреатом госпремии РФ за гуманитарную деятельность <https://tass.ru/obschestvo/14866289?ysclid=14zpz2yddx796358127> дата обращения 29.06.2022.

государств – Румыния, Молдова, Украина, Австрия, Болгария. Среди коренных этносов, проживающих в данном трансграничье, – молдаван, венгров, болгар, турок, румын и украинцев, у русских староверов есть отдельное название-этноним – липоване. Варианты этнонима – «пилипоны», «пилипы».

Старообрядцы начали селиться за южными и западными границами Российской Империи в середине XVII века. Историю самых ранних поселений старообрядцев в междуречье Прута, Днестра и Дуная можно проследить по документам лишь с 1720 года.

Основываясь на проводившихся в разное время исследованиях, можно сделать вывод, что мир старообрядческих поселений имеет некоторые неизменные черты. Они сохраняются и в настоящее время, наряду с изменениями, зачастую имеющими глобальный, общемировой характер и касающимися не исключительно староверов. Вот некоторые из специфических, неизменных черт, присущих сообществу, – обучение детей в семьях или школе русскому и церковнославянскому языку, раннее привлечение детей к участию в Богослужении. Сюда же можно отнести монодийный (одноголосный) характер песнопений, используемых в церковной службе. Браки совершаются преимущественно между единоверцами. Для участия в Богослужении простым членам общины требуется специальная одежда – мужчинам – рубахи с поясом, женщинам – длинные платья и сарафаны, также обязательно с поясом, женщины покрывают голову. В некоторых сёлах сохранилась традиция постоянно носить повойник или сборник – небольшую, расшитую блёстками и бисером или вышитую шапочку из хлопчатобумажного или атласного материала.

Старообрядческие поселения на территории Украины, Республики Молдова и Румынии в настоящее время в подавляющем большинстве относятся к Русской Православной Старообрядческой Церкви (Белокриницкой иерархии), воссозданную в 1846 году на территории тогдашней Австро-Венгрии, в Буковине, в селении Белая Криница.

На территории Республики Молдова старообрядческие сёла расположены в разных районах, в основном на северной и южной её окраинах. На севере, в Единецком районе, – посёлок Единцы, село Алексеевское, село Слободка – Русяны; в Дондюшанском районе – село Покровка; в Фалештском – сёла Егоровка, Новая Грубна, Старые Пынзарены, Гиртоп; в Бельцком – Старая Добруджа. Во Флорештском районе находятся сёла Кунича, Валя-Радой; в Резинском – Сырково. На юго-востоке Молдовы, в современной непризнанной Приднестровской Молдавской Республике, старообрядцы живут в сёлах Кицканы, Бычок, в русской части села Слободзея, в городах Тирасполь и Бендеры. Ближайшими соседями молдавских и приднестровских старообрядцев, зачастую связанными с ними тесными родственными и хозяйственными связями, являются жители бывшего Бессарабского уезда Российской Империи – современное население исторических старообрядческих городов и сёл Одесской области. Это города Вилково и Килия, сёла Старая и Новая Некрасовка, Муравлёвка, Приморское, Мирное, Васильевка

Измаильского района Одесской области, село Великопоское Великомихайловского района Одесской области.

В Хмельницкой области Украины традицию старообрядцев-липован представляют сёла Пилипы Хребтиевские в Ново-Ушицком районе и Петраши (Петрашовка) в Виньковецком районе; в Винницкой области – село Пилипы Боровские Томашпольского района. В Черновицкой области – Белая Криница, Липованы в Вежицком районе и Грубна в Сокирянском районе Черновицкой области. Русская Православная Старообрядческая Церковь (Белокриницкой иерархии) в общей сложности имеет в городах и областях Украины около 30 приходов. В наш перечень мы включили только те населённые пункты, о которых кто-либо из респондентов-липован высказался утвердительно при ответе на вопрос, живут ли в данных сёлах липоване.

Эмиграция русских старообрядцев в Румынию происходила поэтапно. Одним из первых русских липованских поселений на территории Румынии является поселение Липовень (или Соколинцы), основанное в 1724 году. Оно находится в жудеце Сучава. На территории Румынии находится область Молдова, одноимённая независимому государству Республика Молдова. В этой области русские старообрядцы появляются примерно в 1743 году. В земельных владениях монастыря Пробота, рядом с городом Фэлтичень, русские староверы основали поселение Мануйловка, (румынское название Manolea). На территории области Добруджа старообрядцы-липоване поселились только во второй половине XVIII века. Русские сёла в Добрудже – Журиловка, Серикёй, Камень (Carcaliu), Русская Слава, Черкесская Слава. Города, где компактно проживают старообрядцы – Ботошань, Сучава, Бухарест, Яссы, Тулча, Констанца, Браила, Галац. Всего в Румынии около 70 населённых пунктов, где проживают русские старообрядцы-липоване, их численность составляет около 100 000 человек.

Не все исторически существовавшие на территориях Республики Молдова, Украины и Румынии старообрядческие сёла и слободы в настоящее время сохраняют большую численность населения. Это во многом связано с экономическими процессами, происходящими на постсоветском пространстве и в Европе.

После Указа императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», в апреле 1905 года, старообрядческие сообщества в Российской Империи получили возможность открыто исповедовать свою веру. В связи с этим часть русских старообрядцев, проживавших в Румынии, приняла решение о реэмиграции на историческую родину. Первая большая волна переселений прошла с 1908 по 1915 год. Старообрядцы-реэмигранты поселились на территории нынешнего Краснодарского края, создав посёлок в Имеретинской бухте около города Сочи, хутора Новонекрасовка и Новопокровка в Приморско-Ахтарском районе. Части переселенцев были выделены земли в Амурской области и Приморском крае на Дальнем Востоке. Ими были основаны сёла Климоуцы, Семёновка, Слава, Марковка, Астраханка, Рождественка, Белокриницкое и др. Многих из этих сёл в настоящее время уже

не существует, потомки переселенцев живут в разных городах и поселениях региона. После Великой Отечественной войны, в 1947 году реэмигрантами из сёл Каркалиу и Серикей были основаны сёла Успех и Речное в Камызякском районе Астраханской области. Переселенцы до сих пор сохраняют самобытность, их культура изучается фольклористами, историками и этнографами.

Степень изученности детского фольклора старообрядцев-липован.

Песенный фольклорный комплекс старообрядческих сёл Придунайского региона исследован в двух диссертационных работах: Р.А. Богомольной (1970)³ – с точки зрения литературоведческой фольклористики, и А.К. Соколовой (1974)⁴ – с точки зрения этномузыкалогической. Ни в одной из этих работ нет упоминания о детском или материнском фольклоре. В монографии В.М. Гацака «Фольклор и молдавско-русско-украинские исторические связи» значительная доля русского фольклора, использованного для иллюстрации тезисов автора, записана в русских старообрядческих селах Молдавии (1975)⁵. Монография астраханской исследовательницы Е.В. Арслановой (Пауновой) посвящена обрядам жизненного цикла реэмигрантов из Румынии, с 1947 года проживающих на территории Астраханской области (2010)⁶. Автор касается темы детства и материнства через оптику родильной обрядности. Детский и материнский фольклор не упоминается и не рассматривается. Румынские фольклористы также изучали песенное разнообразие, свадебную обрядность – им посвящены работы М. Маринеску (1961, 1962, 1970)⁷ Мирелы Козловски (2015)⁸. Теме детского фольклора и культуры детства в данных работах внимание не уделяется.

Косвенные сведения о детском фольклоре старообрядцев-липован и их воспитательных практиках можно почерпнуть из источников по истории данного сообщества – работ С.В. Таранца (2000, 2004 и др.)⁹, А.А. Пригарина (2004, 2010 и др.)¹⁰, Н.В. Абакумовой-Забуновой (2006 и др.)¹¹, О.К. Лунёвой

³ Богомольная Р.А. Народная песня в русских сёлах Молдавии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1970. 24 с.

⁴ Соколова А.К. Музыкально-песенная традиция липован украинского Подунавья: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Киев, 1984. 25 с.

⁵ Гацак В.М. Фольклор и молдавско-русско-украинские исторические связи. М.: Наука, 1975. – 232 с.

⁶ Арсланова (Паунова) Е.В. Обряды жизненного цикла старообрядцев-липован Астраханской области (родильно-крестильные и похоронно-поминальные): [Текст] монография / Е.В. Арсланова. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2010. 336 с.

⁷ Маринеску М. К вопросу об устном поэтическом творчестве липован. — In.: Culegere de studii. Bucuresti, 1961, p. 115—127; Маринеску М. Лирическая песня русского (липованского) населения, проживающего на территории РНР. — In: Culegere de studii. Bucuresti, 1962, p. 183—207; Маринеску М. Современный свадебный обряд у русского (липованского) населения севера Румынии. — Romanoslavica, t. XVII, Bucuresti, 1970, p. 443—459.

⁸ Mirela Kozlovsky. A study of the Dobrogean lipovan Russian wedding repertoire, Învăţământ, Cercetare, Creaţie (Education, Research, Creatio) “Ovidius” University of Constanţa 1/2015 p.48-54.

⁹ Таранец С.В. Старообрядчество Подолии. Киев, 2000. 239 с.; Он же. Старообрядчество города Киева и Киевской губернии. Киев, 2004.

¹⁰ Пригарин А.А. Возникновение старообрядческих общин на Дунае в XVIII – первой трети XIX в. // Липоване: история и культура русских старообрядцев / ред.-сост. А.А. Пригарин. Вып. 1. Одесса: Смил, 2004. С. 18–19; Он же. Русские старообрядцы на Дунае. Одесса; Измаил; Москва: Смил; Археодоксия, 2010. 529 с.

¹¹ Абакумова-Забунова Н.В. Русское население городов Бессарабии XIX в. Кишинёв: Business-Elita, 2006. 520 с.

(2015)¹² и других, а также из автобиографических художественных произведений С.В. Придорожного (2007, 2010 и др.)¹³ и Ф. Каунова (2012)¹⁴.

Коллекция аудиозаписей и полевых дневников экспедиций в старообрядческие сёла данного региона, из архива Научного центра народной музыки им. К.В. Квитки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, также была нами обследована полностью – как по каталогу и списку экспедиций, так и *de visu*, по текстам полевых дневников участников экспедиций и расшифровкам текстов записанного материала. Среди около 1500 образцов песен, записанных в липованских сёлах Кунича, Покровка, Егоровка, Липованка, Сырково, Валя-Радой, Кицканы, Слободзея, городах Бендеры, Кагул и др. тогда Молдавской ССР; сёлах Старая и Новая Некрасовка, Мирное, Великоплатское, Муравлёвка, Грубно, Белая Криница, Пилипы Хребтиевские, Пилипы Боровские, городах Вилково и Килия тогда Украинской ССР, а также в сёлах Периправа, Слава Русская, Слава Черкесская, Камень, Манылувка, Серикёй, городах Тулча и Ботошань в Румынии, нами было выявлено только три текста и мелодии колыбельных песен, записанных в селе Периправа уезда Тулча Румынии в 1967 году.

В коллекции МГК преобладают песни свадебно-обрядового цикла и подробные описания свадебного обряда, есть также песни календарно-обрядовые, лирические, исторические и бытовые. В записях бесед присутствуют описания масленичных гуляний и рождественских славлений. Есть также записи некоторого количества песен, исполняемых старообрядцами Придунайского региона на молдавском и украинском языках, что подтверждает влияние на культуру староверов-липован проживающих по соседству этнических групп.

Кишинёвским государственным университетом начиная с 1960 года велась собирательская и исследовательская работа в русских старожильческих сёлах Молдавии. В 2019 году Академия наук Республики Молдова объявила о том, что завершена работа по оцифровке всего фольклорного архива, находящегося в распоряжении Института культурного наследия и Института филологии им. Богдана-Петричейку Хашдеу¹⁵. Электронный каталог архива находится в сети интернет. Он содержит только фольклорные произведения на молдавском и украинском языках. В связи с отсутствием доступа к русскоязычным фольклорным коллекциям Академии наук Молдовы мы можем только предполагать наличие в ней каких-либо материалов, относящихся к детскому фольклору русских старообрядцев-липован.

Причин подобного положения дел, на наш взгляд, несколько. Одна из них заключается в отсутствии фокуса внимания исследователей на этом сегменте фольклорного репертуара исполнителей, другая – в охране

---

¹² Лунёва О.К. К вопросу об имущественных потерях липован Буджака в период румынской эвакуации: год 1940-й // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2015. № 15. С. 89–92.

¹³ Придорожных С.В. Куничи малиновый звон. Кишинёв, 2007; Он же. Кунича до востребования. Кишинёв, 2007; Он же. Трizza. Кишинёв, 2010.

¹⁴ Каунов Ф. Моё время строить. Кишинёв, 2012.

¹⁵ Salvarea materialului de arhivă folclorică păstrat în Chişinău, Republica Moldova. <https://folkloricarchival.asm.md/> (дата обращения: 20.05.2022).

исполнителями тематики материнства и детства как интимных и сакральных, также – ограниченность ресурса собирателей прошлых лет, которые были вынуждены ограничивать количество сохраняемых образцов и практически не сохранять записи бесед.

Исходя из обзора работ близкой и смежной с заявленной проблематики, можно заключить, что детский и материнский фольклор старообрядцев-липован как отдельный традиционный комплекс до настоящего времени не выделялся и не рассматривался.

Научная новизна работы состоит, таким образом, как в выборе темы исследования, так и в кросспредметной методологии исследовательского подхода, включающей элементы инструментария фольклористики и возрастной психологии, с учётом исследований в области этнографии и этномузыкологии. Вводится в научный обиход и классифицируется в соответствии с возрастной и жанровой спецификацией ранее не рассматривавшийся фольклорный материал.

Малоизученность комплекса детского фольклора старообрядцев-липован ставит перед исследователем ряд **проблем**. Среди них:

- отсутствие публикаций детского и материнского фольклора старообрядцев-липован;
- отсутствие специальных исследований по темам, касающимся детского и материнского фольклора липован;
- фрагментарность сохранившихся в быту элементов детского и материнского фольклора липован;
- сохранение/утрата детского и материнского фольклора старообрядцев-липован в сообществе, с учётом иноэтнического и иноконфессионального окружения.

Актуальность данного исследования обусловлена не только юбилейными датами в истории старообрядчества, но и рядом других причин как научного, так и общественно значимого характера.

Актуальность в социокультурном аспекте заключается в том, что в современном мире, где одной из основных задач социального строительства становится межкультурное взаимодействие и коммуникация, практики сообщества, прожившего несколько сотен лет в тесном взаимодействии с другими – иноязычными и инокультурными сообществами и при этом не утратившего своей самобытности, являются ценным свидетельством. Данный опыт требует изучения и осмысления во всех возможных дисциплинарных ракурсах.

Актуальность в области фольклористики. Детский и материнский фольклор – важная часть жизни любого общества. Совокупность текстов и практических действий, будучи составлена зачастую из большинства сходных для различных сообществ элементов, имеет наряду с этим уникальные элементы и черты. Соответственно, композиция всех элементов и фрагментов – уникальна для каждой локальной или региональной традиции. Детский фольклор старообрядцев-липован не был исследован ранее и не вводился в научный обиход.

Актуальность в психолого-педагогическом аспекте. Воспитание детей в культуре имеет свой набор традиционных приёмов и методов, которые исследователь может как наблюдать непосредственно, так и изучать по устным рассказам респондентов, которые (рассказы) в свою очередь могут рассматриваться не только как тексты – нарративы или произведения устного народного творчества, но и как материалы устной истории. Рассматриваемые и исследуемые таким образом детский и материнский фольклор старообрядцев-липован в контексте культуры детства их сообщества – цельное явление. Его изучение является также важным элементом для компаративных кросскультурных междисциплинарных исследований детства в данном регионе.

Цель исследования – описание и анализ жанровой специфики современного детского фольклора старообрядцев-липован в контексте культуры детства данного сообщества.

Задачи:

- выделить этапы собирательской и исследовательской работы по определению жанровой спецификации детского фольклора старообрядцев-липован;
- систематизировать образцы архивного и полевого фольклорного материала по возрасту респондентов и жанровому принципу;
- провести сравнительный анализ жанрового состава архивного и полевого фольклорного материала в различных возрастных стратах сообщества старообрядцев-липован;
- выявить сходство и различия жанрового состава детского фольклора старообрядцев-липован в различных возрастных стратах сообщества.

Объект исследования – детский и материнский фольклор русских старообрядцев-липован в контексте культуры детства данного сообщества.

Предмет исследования – жанры детского и материнского фольклора русских старообрядцев-липован в контексте культуры детства данного сообщества.

Методы исследования – описательный, сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, структурно-аналитический, были определены исходя из поставленных задач, применительно к заявленной теме исследования, с использованием комплексного междисциплинарного подхода.

Методы полевой работы – наблюдение, включённое наблюдение, структурированные, полуструктурированные и неструктурированные интервью, изучение и анализ медиаконтента, интернетлора и социальных сетей.

В выборе методологической концепции изучения детского фольклора и культуры детства мы опирались на труды Г.С. Виноградова, О.И. Капицы, Г.М. Нефёдова, М.В. Осориной, И.К. Свиридовой, И.Н. Райковой, Е.А. Самоделовой, В.В. Головина и других авторов, на работы которых мы будем ссылаться. Речь идёт о комплексном межпредметном подходе, когда для исследования материала используются как методы, свойственные филологической фольклористике – сравнительно-исторический, структурно-

аналитический и т.п., так и методы, характерные для возрастной и социокультурной психологии – анализ мотивационно-деятельностной сферы ребёнка, выделение свойственных определённому возрасту ведущих мотивов деятельности и определение обусловленности ими жанровых форм и прагматики детского фольклора. Образцовой работой такого рода для нас является работа Е.А. Самоделовой «Образ ребёнка и матери в рязанском фольклоре и этнографии»¹⁶, где автор использует для воссоздания исторического облика традиции, а также для иллюстрации её современного состояния, наряду с многочисленными архивными материалами, анализ интервью со школьниками и аналитический обзор социальных сетей. На формы бытования детского фольклора, взаимодействие в нем архаичных элементов с модерными, влияет также использование традиционного фольклора в воспитательных и педагогических целях. Этот фактор нельзя не учитывать и недооценивать. Пример О.И. Капицы, проводившей семинары для детских писателей и считавшей, что традиционный фольклор должен быть одним из факторов формирования подрастающего поколения, положил начало такому подходу к собиранию и отбору детского фольклорного материала. В этой связи нужно упомянуть сборник детского нижегородского фольклора, составленный и прокомментированный К.Е. Кореповой, явившийся плодом серьезной научной работы, но при этом имевший своей целью использование приведенного в нем материала в работе дошкольных учреждений (1993)¹⁷. Также важным источником методологического свойства явилась для нас работа И.Н. Райковой «Рассказы-воспоминания о детстве: между фольклором и индивидуальным творчеством», где автор обозначает направление работы с таким важным полевым материалом, как рассказы взрослых респондентов о своём детстве¹⁸. В разделе о колыбельных неоценимую помощь оказала монография В.В. Головина «Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе»¹⁹. Также была использована методология анализа напева, принятая в этномузыкологии, при этом мы не привлекали для иллюстрации нотный материал. В данном случае мы используем методический подход Т.Ф. Владышевской, применяемый для студентов-немузыковедов, учащихся факультета искусств МГУ им. Ломоносова²⁰.

Материалом для исследования явились тексты, хранящиеся в архиве Научного центра народной музыки им. К.В. Квитки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, полевые материалы Н.А. Савельевой и И.А. Савельевой, В.Л. Кляуса и автора данного

---

¹⁶ Самоделова Е.А. Образ ребёнка и матери в рязанском фольклоре и этнографии. В 2 т. Рязань: Изд-во Викулов К.В., 2019. Т. 1. 356 с.; Т. 2. 345 с.

¹⁷ Корепова К.Е. Нижегородский детский фольклор. Пособие для работников детских дошкольных учреждений. Составление и комментарии К.Е. Корепова. Н. Новгород, 1993, 67 с.

¹⁸ Райкова И.Н. Рассказы-воспоминания о детстве: между фольклором и индивидуальным творчеством // Функционально-структуральный метод П.Г. Богатырёва в современных исследованиях фольклора. Сборник статей и материалов. М.: ГИИ, 2015. С. 218–225.

¹⁹ Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Турку: Abo Akademi University Press, 2000. 451 с.

²⁰ Владышевская Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси. М.: Знак, 2006. 472 с.

исследования, а также личные видеоматериалы членов сообщества старообрядцев-липован Румынии, находящиеся в открытом доступе в сети интернет.

Для сбора полевого материала была осуществлена экспедиция в Республику Молдова и Приднестровье в январе 2020 года, где имелась возможность наблюдать рождественские славления, детские игры, а также провести 25 интервью.

В июле 2020 года Межфакультетской археографической лабораторией МГУ была проведена онлайн-экспедиция с нашим участием, в процессе которой было проведено около 40 бесед и интервью, в том числе со старообрядцами-липованами, проживающими в Республике Молдова, Приднестровье, Одесской и Винницкой областях Украины.

В июле 2021 года была проведена экспедиция в Камызякский район Астраханской области, в село Успех, основанное в 1947 году старообрядцами-липованами, реэмигрантами из Румынии. Там проходили церковные празднования, на которые собрались потомки русских реэмигрантов-староверов из Румынии не только из Астраханской области, но и из других регионов, в частности – Краснодарского и Ставропольского краёв. Было проведено 15 интервью. Процесс празднования в общине старообрядцев-липован реэмигрантов престольного праздника фиксировался при помощи видеокамеры и аудиозаписи, был впоследствии расшифрован и проанализирован.

В марте, апреле и мае 2022 года автором данной работы были взяты ещё 10 онлайн-интервью у старообрядцев-липован, в том числе у детей из семей староверов Приднестровья, старообрядцев Одесской области и потомков старообрядцев реэмигрантов из Румынии, проживающих в Хабаровском крае.

Также в процессе проведения исследования нами были использованы видеоматериалы, фиксирующие практику новогодних посеваний, записанные в селе Муравлёвка Измаильского района Одесской области Украины в 2012 году В.Л. Кляусом и хранящиеся в Фольклорной коллекции ИМЛИ РАН.

Таким образом, из 90 проведённых исследовательских сессий и из 150 видеороликов в свободном доступе в сети интернет были отобраны наиболее показательные фрагменты, содержащие рассказы о детстве, описание воспитательных практик старшего поколения, описание детских игр и их правил, описание рождественских славлений и их фиксацию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рассказы староверов-липован о детстве и воспитании в вере выделяются в самостоятельный жанр, одновременно демонстрирующий черты былины, сказки и литературы, относящейся к житийному корпусу, что является свидетельством специфической для данного сообщества культуры воспитания, где особенным образом проявляется как влияние старообрядческой книжности, так и влияние устной народной эпической традиции.

2. Детские игры русских староверов Молдовы, Украины и Румынии в рассказах старожилов имеют существенные различия с современными текстами и практиками детей староверов. Преемственности игровых форм не

наблюдается, происходит конструирование традиции на новом этапе из осколочных игровых форм и заимствований у других этноконфессиональных групп, свойственных определённым возрастным стратам поликонфессионального и мультиэтнического сообщества детей региона.

3. В образцах колыбельных песен, записанных от русских староверов-липован, хранящихся в архиве МГК, присутствуют диалектные особенности русского языка, могущие указывать на исторические регионы происхождения староверов. Сочетание с характерными для Придунайского региона музыкальными интонациями и ритмическими структурами, а также наличие в текстах колыбельных песен заимствованных иностранных слов демонстрирует влияние на общины старообрядцев других этнических групп региона. Данный жанр не фиксируется на современном этапе в сообществе старообрядцев-липован в связи с процессами аккультурации, активно происходящими в данном регионе.

4. В группах детей и подростков из семей староверов-липован среднего и старшего возраста бытуют и исполняются известные и за пределами данного сообщества духовные стихи, преимущественно позднего происхождения, по мелодической и ритмической структуре близкие к «жестокому» романсу. Тематика самостоятельно выбираемых детьми для исполнения духовных песен связана в большей степени с Младенцем Христом, его слабостью и схожестью со всеми детьми, песни же, разучиваемые со взрослыми, – имеют темы покаяния и исправления жизненного пути. Выбор детьми подобной тематической группы духовных стихов обусловлен близостью младшему поколению старообрядцев темы уязвимости и незащитности детства. Выбор взрослых диктуется воспитательно-педагогическими задачами.

5. Рождественские славления – особая коммуникативная фольклорная практика, хорошо сохранившаяся в сообществе староверов-липован Придунайского региона. Она осуществляется с использованием только церковных Богослужебных текстов, относящихся к рождественскому корпусу. Бытование этого обычая в общинах староверов в областях региона свидетельствуется рассказами людей старшего поколения. На современном этапе в различных областях региона в славлениях могут участвовать как взрослые, так и дети. Они могут быть инициированы как участниками группы, так и более взрослыми членами общины с включением младших. Неравномерность сохранения форм традиционных коммуникативных и перформативных практик в границах региона вызвана различными особенностями механизмов сохранения культурной традиции в отдельных областях и странах региона.

6. В играх детей из семей староверов наблюдаются универсальные, свойственные определённому возрасту детского развития коммуникативные практики – посещение «страшных» мест и «заброшек», рассказы о «страшных» людях. Подобные практики не поощряются, но и не запрещаются взрослыми, что, по мнению автора исследования, является традиционной устойчивой

воспитательной тактикой родителей-старообрядцев, имеющей стратегическую цель сохранения контакта и взаимопонимания между разными поколениями.

7. Использование детьми старообрядцев-липован универсальных, характерных для различных русскоязычных регионов как в России, так и за её пределами образцов произведений малых жанров – считалок, молчанок, загадок различной этиологии, свидетельствует об интегрированности детей современных русских старообрядцев-липован в общерусское культурное пространство и сохранение ими общенациональных русских традиционных элементов в иноэтническом языковом окружении. Инструментами сохранения языка и специфически русских языковых феноменов являются, в частности, русскоязычный сегмент сети интернет, социальные сети, русский нетлор.

8. Детский фольклор старообрядцев-липован в контексте культуры детства сообщества на современном этапе имеет осколочный, фрагментарный характер. Особенностью данного корпуса детского фольклора является пластичное сочетание разнородных, имеющих архаичное и современное происхождение элементов, которые в совокупности проявляются как признаки и маркеры идентичности сообщества старообрядцев-липован.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены в докладах на XI и X Международных конференциях молодых учёных и аспирантов, проводившихся совместно ИМЛИ РАН, ИРИ РАН и МПГУ (Москва, 2020–2021), Юбилейной международной научной конференции к 400-летию протопопа Аввакума (Кишинёв, 2020), круглом столе с международным участием, проводившемся совместно Костромской старообрядческой общиной РПСЦ, Историческим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова и Межкафедральной археографической лабораторией, при поддержке Фонда Президентских грантов (Кострома, 2021), Юбилейной международной конференции к 50-летию Межкафедральной археографической лаборатории МГУ им. Ломоносова (АРАН, Москва, 2021). По теме диссертационного исследования были опубликованы 6 статей, из них 3 статьи в научных журналах, рецензируемых ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка (230 наименований), перечисления использованных архивных, справочных и полевых материалов (44 пункта), списка сокращений, а также Приложения, в котором приводятся упоминаемые в работе расшифрованные фольклорные тексты, разработанный автором исследования опросник, фрагменты интервью и ссылки на частные YouTube-каналы, материалы которых были использованы автором исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся историко-этнографическая справка о сообществе русских старообрядцев Придунайского региона и описывается современное состояние данного сообщества; даются общие характеристики фольклорной традиции старообрядцев-липован, исходя из имеющегося в доступе материала. Указывается, что данное сообщество проживает в иноэтническом окружении,

таким образом, обосновывается обращение к опыту исследователей, изучавших локальные русские старообрядческие переселенческие группы, проживавшие на различных территориях. Также заявляются цели и задачи работы, выделяются её объект и предмет, обосновывается актуальность исследования, определяется его методологический аппарат, описывается ход работы. Представляется форма классификации фольклорного материала в работе в соответствии с возрастной и жанровой спецификацией. Определяются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Историографический обзор и анализ научных источников по теме исследования» включает в себя три параграфа.

Параграф 1.1. «Историографический обзор источников по истории и культуре старообрядцев-липован» посвящён рассмотрению группы научных источников по фольклору, истории и культуре старообрядцев-липован. Рассматриваются описания жизни и быта старообрядцев Придунайского региона, которые сделали чиновники, церковные деятели, военные в XIX веке, – П. Сырку²¹, А.И. Защук²², И.М. Пархомович²³ и др. Представлен обзор работ различной дисциплинарной направленности, посвящённых исследованию сообщества старообрядцев-липован, – работы о фольклорных текстах сообщества Р.А. Богомольной, Е.В. Арслановой, об истории данного сообщества – А.А. Пригарина, С.В. Таранца, Л. Иванова²⁴; о характере диалекта – В.И. Тудосе, Л.В. Фарисенковой²⁵; этномузыкологических – А.К. Соколовой, Н.М. Савельевой, И.А. Савельевой²⁶; археографических – Е.Б. Смилянской, Н.Г. Денисова, Н.А. Кобяк²⁷ и др. Отдельно рассмотрены работы, фокусирующие внимание на этнокультурных особенностях сообществ вообще и, в частности, старообрядцев, проживающих в иноэтничном и иноконфессиональном окружении, – это работы А.М. Мехнецова, О.Г. Ровновой, Т.Б. Моррис (Юмсуновой), С. Гжибовского, Е.А. Анастасовой²⁸ и

²¹ Сырку П. Наши раскольники в Румынии и отношение к ним румынского правительства // Христианское чтение. 1878. Ч. 1. С. 663–705; 1880. Ч. 2. С. 435–452.

²² Защук А.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область. СПб., 1862. С. 274; Он же. Материалы для военной географии и военной статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Военное обозрение Бессарабской области. СПб., 1863. С. 346.

²³ Пархомович И.М. Краткий исторический очерк противораскольнической миссии в Кишинёвской епархии с 1813 до 1910 года // Кишинёвские епархиальные ведомости. 1909. № 33–34. С. 1328–1363; № 35–36. С. 1403–1443; № 37–38. С. 1499–1544.

²⁴ Ivanov L. Rusii lipoveni in stidii si documente. Bucurest: Editura «C.R.L.R», 2019.

²⁵ Тудосе В.И. Особенности речи жителей русского села Кунича в Молдавии // Старообрядцев Молдовы живое слово. Кишинёв, 2003. С. 153–163; Фарисенкова Л.В., Изотов К. Язык и культура русских липован в синхроническом и диахроническом аспектах // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2014. № 1. С. 67–70.

²⁶ Савельева Н.М. Региональная стилистика. Русско-белорусско-украинское пограничье. Исследование. М.: Композитор, 2005. – 192 с.; Она же. Старообрядцы в Молдавии и на Украине // Вестник Российского фольклорного союза. 2002. № 4.

²⁷ Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии: книжность, певческая культура. М.: Индрик, 2007; Агеева Е.А., Кобяк Н.А., Смилянская Е.Б. Территориальные книжные собрания и коллекции МГУ и их пополнение за 1981–1983 годы // Из фонда редких книг и рукописей научной библиотеки Московского университета: Сб. ст. / ред. Е.С. Карпова. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 124–134.

²⁸ Мехнецов А.М. Народно-песенная культура русского старожильческого населения Западной Сибири. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. 208 с.; Ровнова О.Г. Старообрядцы Южной Америки. Очерки истории, культуры,

др.; художественные автобиографические произведения, написанные членами сообщества старообрядцев-липован С.В. Придорожным, Ф. Кауновым.

Отмечается, что в ряду причин малого количества материала о детстве и детских текстах и практиках русских староверов Украины, Молдовы и Румынии главной и основной является отсутствие фокусировки внимания исследователей на данной проблеме.

Высказывается также предположение, основанное на интервью респондентов, что охранительная функция родителей-старообрядцев по отношению к детям и миру детей, нежелание обсуждать эту сферу жизни с исследователями в старообрядческом социуме, возможно, является частью специфического религиозного эскапизма данного сообщества.

Параграф 1.2. «Историографический обзор психологической и психолого-педагогической научной литературы по культуре детства и возрастной психологии». Для всестороннего изучения детского фольклора рассматриваются психологические и психолого-педагогические научные работы, перечисляются труды авторов, на которые опираются современные исследователи фольклора и культуры детства. Книга американского антрополога Маргарет Мид «Взросление на Самоа» подняла проблему неодинаковой стратегии воспитания у разных народов²⁹, труд Филипа Арьеса «Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке» – о том, что детство, воспитание детей и их культура могут различаться и меняться даже внутри одного народа с течением времени³⁰, книга М.В. Осориной «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых» – перечисляет и обобщает свойственные определённым возрастам развития детские практики³¹. Приводятся ссылки также на работы И.С. Кона³², Л.И. Адамян³³, А.С. Обухова³⁴. Высказывается утверждение, что труды Л.С. Выготского «Мышление и речь», «Вопросы детской психологии»³⁵; работы А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, разрабатывавших вопросы психологии развития³⁶; Д.Б. Эльконина, создавшего концепцию ведущего мотива деятельности в связи с возрастной периодизацией

языка. 2-е изд. М.: Изд. дом ЯСК, 2022. 608 с.; Моррис (Юмсунова) Т.Б. Современный язык староверов Орегона // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. // Труды II Международной научной конференции «Мир старообрядчества». Вып. 8. М., 2011. С. 328–346; Гжибовский С., Глушковский М. (S. Grzybowski, M. Głuszkowski). Диглоссия и сферы употребления польского языка и русского говора в общине старообрядцев Сувальско-Августовского региона // Русские старообрядцы. Язык. Литература. История / под ред. Л.Л. Касаткина. М.: РАН, 2013. С. 379–389; Анастасова Е.А. Евростароверы. Старообрядцы Болгарии и Румынии в объединённой Европе // Липоване. История и культура русских старообрядцев. Вып. 1. Одесса, 2004. С. 77–83.

²⁹ Mead M. Coming of Age in Samoa. N.Y., 1928.

³⁰ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с франц. Я.Ю. Старцева при участии В.А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. 415 с.

³¹ Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 2011. 277 с.

³² Кон И.С. Ребёнок и общество. М.: Изд. центр «Академия», 2003.

³³ Адамян Л.И., Обухов А.С. Потаённые места в игровой культуре башкирских детей (на материале Бурзянского района Республики Башкортостан) // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 2. С. 50–62.

³⁴ Обухов А.С. Психология личности в контексте реалий традиционной культуры. М.: Прометей, 2006. 349 с.

³⁵ Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1996. – 432 с.; Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. СПб.: Союз, 2006. 220 с.

³⁶ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Книга по требованию. 2012. 130 с.; Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 398 с.

развития ребёнка, а также описавшего психологию игры³⁷; С.В. Лурье³⁸, исследовавшего психологию культуры; работы по возрастной психологии и этнопсихологии О.В. Хухлаевой³⁹; работы о взаимовлиянии личного и коллективного В.С. Мухиной⁴⁰; работа Г.Н. Волкова⁴¹, впервые в отечественной науке исследовавшего явление этнопедагогике; Ю.Б. Гиппенрейтер⁴², описывающие межпоколенческие коммуникативные практики и их стратегии; Й. Хёйзинга⁴³, давшего широкий обзор игровой культуры в истории становления европейской цивилизации, – важные источники для исследования психологических основ детской культуры и фольклора.

Параграф 1.3. «Историографический обзор научной литературы по детскому фольклору». В данном параграфе в первую очередь перечисляются в историческом порядке отечественные исследования русского детского фольклора. Затем упоминаются зарубежные, преимущественно англоязычные работы, а также труды украинских и молдавских фольклористов детства. Из отечественного наследия обращается внимание на труды А. Глаголева, Е.А. Авдеевой, М.Ф. Кривошапкина, П.А. Бессонова, В.П. Шейна⁴⁴ и др. Русская фольклористика детства советского периода представлена работами Г.С. Виноградова, О.И. Капицы, Н.М. Элиаш, В.П. Аникина, В.Ф. Шевченко⁴⁵ и др. С конца 1980-х – начала 1990-х годов XX века начался новый этап в исследованиях фольклора и культуры детства. Значительные научные работы принадлежат А.Ф. Белоусову, С.М. Лойтер, Е.М. Неёлову, В.Ф. Лурье, С.Б.

---

³⁷ Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20; Он же. Психология игры. М.: Владос, 1999. 360 с.

³⁸ Лурье С.В. Психологическая антропология. История, современное состояние, перспективы. М.: «Академический проект», 2020. 624 с.

³⁹ Хухлаева О.В. Трудности детей хороших родителей. М.: «Академический проект», 2017; Она же. Психология развития. Молодость. Зрелость. Старость. М.: Изд. центр «Академия», 2002.

⁴⁰ Мухина В.С. Психология развития, акмеология: актуальные проблемы // Развитие личности. 2017. № 2. С. 220–231.

⁴¹ Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика. Чебоксары, 2004. 487 с.

⁴² Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребёнком. Как? М.: ЧеРо, 2004. 239 с.

⁴³ Хёйзинга Й. Homo ludens. Статьи по истории культуры / сост., пер. и авт. вступ. статьи Д.В. Сильвестров; науч. коммент. Д.Э. Харитоновича. М.: Прогресс-Традиция, 1997.

⁴⁴ Глаголев А. Старинные хороводные праздники // Вестник Европы. 1821. № 3. № 166; Авдеева Е.А. Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкой Авдотьею Степановною Черепнёвою. СПб., 1856. 72 с. НЭБ https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003572874/ (дата обращения: 27.01.2022); Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. СПб.: Импер. рус. геогр. об-во; Тип. В. Безобразова, 1865. [Электронный ресурс] <https://gnkk.ru/books/eniseyskiy-okrug-i-ego-zhizn-sochinen/> (дата обращения: 27.01.2022); Бессонов П.А. Детские песни. М., 1868. 282 с. НЭБ https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007501318/ (дата обращения: 27.01.2022); Шейн В.П. Великорус в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т.п. СПб.: Тип. Импер. академии наук, 1898. [Электронный ресурс] <https://www.booksite.ru/fulltext/shejn/text1.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).

⁴⁵ Виноградов Г.С. Народная педагогика / Г.С. Виноградов. Этнография детства и русская народная культура Сибири. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 642–667; Он же. Русский детский фольклор / Там же. С. 243–594; Капица О.И. Детский фольклор. Л.: Прибой, 1928; Элиаш Н.М. Русские народные колыбельные песни: Опыт классификации фольклорного жанра: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сызрань, 1944; Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 239 с. [Электронный ресурс] <https://www.booksite.ru/fulltext/anikin/index.htm> (дата обращения: 28.01.2022); Шевченко В.Ф. Георгий Семёнович Виноградов и Виноградовские чтения. Библиографический указатель / сост., отв. ред. В.Ф. Шевченко. Ульяновск: Лаборатория культурологии, 1998.

Борисову, М.П. Чередниковой, И.Н. Райковой, Е.А. Самоделовой, В.В. Головину⁴⁶, Е.И. Якубовской⁴⁷ и др.

Из истории зарубежной англоязычной фольклористики детства отмечены работы супругов Гомм, супругов Опи, супругов Непп⁴⁸ и др. Рассмотрена хрестоматия детского фольклора с аналитическими статьями под общей редакцией Брайана Саттон-Смита⁴⁹. Также упомянуты работы по украинскому детскому фольклору О.И. Дея, Г.В. Довженко⁵⁰ и др. и работы Н.М. Бэшу и др. по молдавскому детскому фольклору и этнопедагогике⁵¹.

Историографический обзор источников позволяет сделать выводы: Возрастная психология и психология развития используют материалы, собранные фольклористами детства для исследования различных феноменов, определяющих периоды развития психики ребёнка, что способствует выявлению специфики фольклорных образцов в контексте их возрастного восприятия. Этнопедагогика развивается на материале детского и материнского фольклора. Рассмотрение фольклора и культуры детства старообрядцев-липован предоставляет возможность комплексного анализа бытования данной традиции. Исследования фольклора и культуры детства в отечественной и зарубежной науке накопили обширный материал наблюдений и методологический инструментарий. Общие черты подходов различных дисциплин к фольклору и культуре детства заключаются в признании высокой роли психологического и социального в их формировании.

Глава 2. «Опыт систематизации архивных и полевых материалов, записанных от взрослых респондентов» включает в себя два параграфа, во втором из которых выделены два раздела. В соответствии с проведёнными архивными изысканиями и полевыми исследованиями выделены жанры, бытовавшие на период середины XX века и, хоть и в малом количестве, но

---

⁴⁶ Белоусов А.Ф. Русский школьный фольклор. От вызываний Пиковой дамы до семейных рассказов. М.: Ладомир; АСТ, 1998. 743 с.; Лойтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология: исследования и тексты. Петрозаводск: КГПУ, 2001; Лойтер С.М., Неёлов Е.М. Современный школьный фольклор. Петрозаводск, 1995; Лурье В.Ф. Современный девичий песенник-альбом // Двоеточие. 1995. № 5. Электронный архив <https://dvoetochie.org/2021/02/28/lurie/> (дата обращения: 28.01.2022); Борисов С.Б. Мир русского девичества: 70–90 годы XX в. М.: Ладомир, 2002. 343 с.; Чередникова М.П. Голос детства из дальней дали... (Игра, магия, миф в детской культуре). М.: Лабиринт, 2002. 244 с.

⁴⁷ Якубовская Е.И. Золотая веточка: Детский фольклор Каргопольского и Коношского районов Архангельской области: (Материалы к Своду русского фольклора) / сост., подг. текстов, нотации, вступ. статьи и коммент. Е.И. Якубовской. СПб., 2021. 416 с.

⁴⁸ Gomme, Alice B. The Traditional Games of England, Scotland, and Ireland. 2 vols. 1894–1898. Reprint. N. Y.: Dover Spectacular Victorian Scholarship, 1964. [Description and comparisons of games from throughout the British Isles. Emphasis on singing games]; Opie, Lona, and Peter Opie. The Lore and Language of Schoolchildren. Oxford: Clarendon, 1959; Knapp, Mary, and Herbert Knapp. One Potato, Two Potato: The Secret Education of American Children. (The MSO Folklore of American Children). N. Y.: W.W. Norton, 1976.

⁴⁹ Sutton-Smith, Brian, Mechling, Jay, Johnson, Thomas W. and McMahon, Felicia R. Children's folklore: a source book. Utah: Utah State University Press, 1999.

⁵⁰ Дей О.И. Колядки та шедривки. Зимова обрядова поезія: шедривки трудового року / Упорядкування, передмова і примітки О.І. Дея. Нотний матеріал упорядкував А.І. Гуменюк. Київ, 1965; Довженко Г.В. Дитячий фольклор / Упорядкування, вступна стаття та примітки Г.В. Довженко. Київ: Видавництво художньої літератури «Дніпро», 1986. 304 с.

⁵¹ Бэшу Н.М. Воспитательное значение детского фольклора. Кишинёв: Штиинца, 1980. 76 с.; Avram, I., Etnopedagogie aplicată. Formarea orientărilor axiologice la preşcolarii mari, Cluj-Napoca, 2006; Silistraru, N., „Studierea și aplicarea pedagogiei populare”, în Pedagogie și Psihologie, nr. 9–10, Chişinău, 1992.; Stanciu, S., Petre, Al., Pedagogie și folclor, EDP, 1978.

сохранившиеся в архивном хранении. Также обобщены и тематически сгруппированы по наиболее частотным повторяющимся сюжетам рассказы о своём детстве взрослых респондентов – членов сообщества старообрядцев-липован.

Параграф 2.1. «Материнский фольклор – колыбельные песни». Научный центр народной музыки им. К.В. Квитки при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского начиная с 1964 года проводил системные исследования певческой культуры русских староверов-липован. Так, к русским старообрядцам Румынии последовательно проводились экспедиции в 1964–1967 годах. СобираТЕЛЬСКАЯ работа велась в сёлах Свистовка (Слобода), Сулим, Троица и Периправа, Тульчинского уезда Румынии. Затем эти исследования продолжились начиная с 1987 года и ведутся по настоящее время. Записи музыкального фольклора липован, исследователей И.К. Свиридовой и Н.М. и И.А. Савельевых датируются с 1967 по 2013 год. В корпусе записей большая доля образцов приходится на свадебные и календарно-обрядовые песни, лирические песни и эпические (баллады) жанры. Но в небольшом объёме присутствует и материнский фольклор, а именно колыбельные. В архиве находятся всего пять доступных нам текстов колыбельных – три образца записаны в 1967 году И.К. Свиридовой в селе Периправа, Тульчинского уезда Румынии, и два записаны Н.М. и И.А. Савельевыми в 1986–1989 годах в селе Слободзея Республики Молдова. В данном параграфе анализируются метроритмические и мелодические особенности строения данных образцов, их образно-метафорический ряд, прослеживаются влияния фольклора соседствующих этносов, делаются предположения о материнской традиции переселенческих групп старообрядцев Придунайского региона. Также в данном параграфе приводятся два фрагмента интервью 2020 и 2022 годов с женщинами-липованками, одна из которых поёт своему ребёнку в качестве колыбельных народные лирические песни и песни из мультфильмов, а вторая вспоминает, что бабушка пела колыбельные песни на румынском языке. Комплексный анализ данных материалов позволяет сделать выводы о состоянии традиции пения колыбельных в настоящее время: прагматика сохранена, более ранние по происхождению фольклорные образцы утрачены.

Параграф 2.2. «Рассказы о воспитании и детстве». 2.2.1. «Воспитание веры, раннее привлечение к участию в Богослужении». В данном разделе второго параграфа приводятся фрагменты рассказов старообрядцев-липован о том, как их воспитывали родители, на что обращали первостепенное внимание. В работе Е.В. Арслановой этой теме уделено значительное место. Самой важной и ценной составляющей в процессе воспитания в семьях староверов Придунавья являлась религиозная основа. Ребёнку с самого малого возраста прививались представления о «страхе Божиим». «Страх Божий», по мнению староверов, являлся главнейшей причиной послушания и смирения детей, он вёл к покорности и защищал от недопустимых поступков малышей, а также подростков от грехов. Наши

исследования согласуются с вышеприведёнными утверждениями. Во время работы в экспедиции на территории Республики Молдова, в Приднестровье и у староверов рэмигрантов из Румынии, проживающих в Астраханской области и Краснодарском крае, а также при помощи онлайн-сессий с потомками румынских переселенцев Дальнего Востока нами были проведены интервью с людьми разных поколений. Беседы с разновозрастными представителями староверческих общин городов Кишинёва, Бендер, сёл Кицканы, Кунича, Успех, Новопокровка, посёлка староверов Имеретинской бухты и г. Хабаровска проводились с охватом широкого круга вопросов, касавшихся как фольклора и культуры детства староверов, так и других аспектов их жизни. Опросы строились стандартным образом и касались только фольклорных жанров и обрядовых практик, тема религиозного воспитания и образования не являлась ведущей. В ходе работы выяснилась её значимость и важность для респондентов. Приводятся описания фрагментов рассказов о детстве, мемуаров, где факт религиозного, вероучительного в воспитании подчёркивается. В этой группе текстов – рассказах о детстве и духовном воспитании – прослеживаются как элементы различных жанров фольклора, так и влияние книжных источников. Связность и логичность, прямая последовательность событий в повествовании, ведущемся от первого лица, проявление свойств характера отдельных героев рассказов близко эпическим жанрам фольклора – былине, сказанию. Удача и благополучие, всегда сопутствующие героям в жизни, рассказы только о достижениях и победах на своём жизненном пути добавляют в повествование долю сказочного, волшебного. Влияние христианской книжности, и, в частности, житийного корпуса, нам видится в том, что герой рассказа, даже претерпевая сложности или испытывая мучения – вынося несправедливые наказания, терпя придирки в школе, или готовя братьям и сёстрам в 7 лет еду, остаётся верен тому, чему научен, христианской вере как своду правил и обычаев. Отмечается, что в указанных фрагментах рассказов респондентов высокое служебное положение, благоволение начальства, высокий доход впоследствии – признаки благополучия и удачности не загробной, а земной жизни. Успехи и достижения при этом напрямую связываются с благочестивой жизнью родителей и их воспитательным подходом. Такой мотив, по нашему мнению, более близок к сказочным представлениям. Невзгоды и лишения, выпавшие на долю героя в раннем возрасте, это – экзамен, испытание униженной, тайной принцессы, Золушки, царевича. Стойко перенесённые тяготы открывают герою дорогу к сверхъестественным дарам, знаниям и возможностям. Волшебной силой в случае наших респондентов является их вера. Мотив награды за исполнение заповедей и правил, с посулом долголетия и богатства, близок к дохристианской библейской логике, 10 заповедям Ветхого Завета. В более позднее время этот подход встречается у европейских протестантов, которые бедность напрямую связывали с греховностью и Божиим предопределением. На основании вышеизложенного утверждается, что приобщению детей к домашнему и церковному Богослужению, разучиванию молитв в семьях

липован всегда отводилось главенствующее место в ряду воспитательных методов.

2.2.2. «Описание детских игр». Во втором разделе второго параграфа анализируются рассказы старообрядцев-липован об играх, в которые они играли в детстве. Среди упоминаемых респондентами игр большое разнообразие их видов – сюжетно-ролевые игры (в Ледовое побоище и Александра Невского, во врача), игры с правилами («Знамя», «Ремень», «В мяча», «В кругового мяча», «Пекарь», «Чехарда с палками» и др.), игры в «крышечки», закапывание «секретиков», походы к заброшенным зданиям. Респонденты более старшего возраста, чьё детство пришлось на военные годы, упоминают подростковые посиделки с танцами, которые организовывали девочки, а мальчики присоединялись. Среди описываемых игр есть как те, в которые играли вместе и мальчики, и девочки, так и те, при игре в которые разделялись по половому признаку. У подростков старшего возраста были игры, характерные вообще для крестьянской русской традиционной культуры, – с куртуазным компонентом, «поцелуйные», имевшие целью социально одобряемое канализирование отношений между полами. Всё это позволяет утверждать высокую степень сохранности традиционного поля игровых практик в моноэтнических поселениях старообрядцев-липован. Поле же игр детей из семей старообрядцев-липован, не имевших монолитного этноконфессионального окружения и выросших в секулярной, часто городской среде, менялось в соответствии с вариативностью детского окружения и формировалось в контексте универсальной русскоязычной культуры детства Советского Союза и впоследствии Российской Федерации, Республики Молдова, Украины.

Глава 3. «Опыт систематизации архивных и полевых материалов, записанных от детей». В данной главе 4 параграфа. **Параграф 3.1. «Духовные стихи»** посвящён исполнению детьми старообрядцев-липован духовных стихов. Анализируется репертуар духовных песен, имеющих хождение в детской и подростковой среде, – стилистические и метроритмические особенности, тематика, жанровые особенности, происхождение. В частности, рассматриваются случаи исполнения фольклоризированных авторских текстов русских поэтов XIX–XX веков – А. Кольцова, Б. Никонова. Проводится анализ исполнения духовных стихов, возникающего в детском сообществе спонтанно или инициированного взрослыми, – прослеживаются изменения репертуара в соответствии с ситуацией исполнения. Один из ярких примеров самостоятельного выбора детьми песни, обозначение её как «самой любимой» – «Песня о розах» на стихи Бориса Никонова. Сюжет стихотворения, лёгшего в основу песни, передаёт некое апокрифическое (т.е. не зафиксированное ни в одном церковном каноническом тексте) предание о бедной девочке, которую не пускали поклониться Младенцу Христу. Плачущей девочке является ангел, он показывает ей, что из мест, куда на землю падают её слёзы, вырастают розы. Ангел предлагает девочке собрать свои слёзы в виде цветов и их подарить Христу-Младенцу. Христос улыбается вошедшей девочке и принимает её

подарок. Тот факт, что песня на эти стихи очень любима детьми из семей староверов города Бендеры, считаем, не случаен. Важно, что героиней песни является ребёнок, причём ребёнок огорчённый, несправедливо обиженный. Возможно, имеет место отождествление детьми-исполнителями себя с несчастливой девочкой, которая впоследствии получает заслуженную награду – её подарок принимает сам Бог, тоже, кстати, в образе Богомладенца – близкого и понятного для ребёнка образа. Богомладенец – настоящий, подлинный Бог, он способен творить чудеса, но при этом – и настоящий ребёнок, хрупкий и беспомощный, как любой ребёнок.

Духовные стихи, исполняемые детским хором из Галаца в Румынии, напротив, – исключительно покаянного и назидательного характера: «Христос и самарянка», «Я с Богом живу», «Христос с учениками». Известные в новообрядной среде гармонизированные напевы этих стихов старообрядцами исполняются одногласно, с некоторой «архаизацией» – мерцающим изменением всех гармонических минорных интервалов на натуральные (VII# повышенная ступень лада сменяется на VII). Детский хор поёт под руководством взрослой руководительницы, так что можно предположить, что выбор репертуара зависит в данном случае от взрослого, с чем можно связать его тематическое поле, более актуальное в сообществе взрослых.

Материалом для анализа являются полевые записи автора работы, проведённые в Республике Молдова, и видеозаписи пения детей из семей староверов-липован Румынии, доступные на частных каналах старообрядцев в сети интернет.

Параграф 3.2. «Святочные славения и посевания у детей из семей старообрядцев-липован». Святочные славения – устойчивый обычай липован. Сохранён в общинах русских староверов-липован до настоящего времени. В славениях участвуют как взрослые, так и дети. Практика славлений наблюдалась нами в Республике Молдова, в Приднестровье, в городе Бендеры. О нём подробно рассказывали пожилые староверы, уроженцы села Великопоское, Великомихайловского р-на Одесской области, села Кицканы, Тираспольского района Приднестровья в Республике Молдова и других населённых пунктов. Обследованные частные записи рождественских славлений детьми из семей старообрядцев-липован Румынии, находящиеся в открытом доступе в сети интернет, также многочисленны – около 150 фрагментов.

Этот обычай находится в тесной связи с Богослужебной практикой. Выделим, что для славлений используются только тексты из церковных книг, старообрядцы не поют колядных песен, как у соседей липован – украинцев, молдован, румын или болгар. Старообрядцы, проживающие в Румынии, называют комплекс текстов славления «Липованская колядка». Все пожилые респонденты подчёркивают, что, когда обычай славления ещё не прерывался, в послевоенное время, пришедшим славить детям всегда давали в благодарность сладости и деньги. Порядок современных славлений выглядит следующим образом. Дети входят в дом пригласивших их хозяев, «кладут начал». Это –

набор молитвенных текстов, с которого у староверов начинается любая общественная и домашняя молитва или дело. Гости кланяются принимающим их хозяевам и говорят: «Благословите Христа прославить». Старший в доме мужчина, если такого нет – женщина, говорят: «Благословен Бог ныне и присно и во веки веком». После этого начинается пение по отскерокопированным листам, с записанной невменной (знаменной) нотацией строкой и подписанным ниже церковнославянским текстом. Славильщики поют небольшую часть Рождественского Богослужения. По окончании запевают многолетие хозяевам. У старообрядцев принято начинать домашнее многолетие словами, которые в Богослужбной практике произносит священник: «...избави их от всякия скорби гнева и нужды...», а после этого петь то, что должен произнести хор: «...и сохрани их на многая лета». По завершении пения девочки хором громко кричали: «С праздником!». В нескольких из посещённых домов всю процессию усаживали за стол, детей угощали пирогами и вишнёвым компотом. В некоторых домах застолья не было – певицам в пластиковом пакете выносили конфеты и фрукты, и те забирали их с собой. Во всех домах хозяева заранее разменивали деньги небольшими купюрами и раздавали всем пришедшим.

Также обычай славления, или христославия, как называли его краснодарские респонденты, активно бытует на хуторах Новопокровка и Новонекрасовка, и хуторе Сатки Приморско-Ахтарского р-на Краснодарского края, среди реэмигрантов из липованских сёл Румынии Каркалиу и Серикёй. В отличие от детей из г. Бендеры, дети из Новопокровки и Новонекрасовки поют последование славления наизусть. Видеофиксации этой практики во множестве присутствуют в группах русских липован Румынии и практически ничем не отличаются от сохранившихся среди липован Молдовы, Украины и в российских реэмигрантских сёлах. Святочные славления, как комплекс действий, закреплённых текстов и коммуникативных ритуализированных формул – традиционный общественный фольклорный ритуал у липован. Единообразие и воспроизводимость практики славлений на значительной территории у представителей данного сообщества, подчёркивание её различия с пением колядок и духовных стихов, опора славлений исключительно на Богослужбные тексты, делает обычай славления уникальным отличительным знаком, в некотором роде символом сообщества.

Обряд посева на Старый Новый год, 14 января по новому стилю, был зафиксирован В.Л. Кляусом в старообрядческом селе Муравлёвка, Измаильского района Одесской области. Обряд заключается в обходе домов односельчан детьми и подростками, группами и по одному. Дети рассыпают зерно или крупу у порога дома хозяев с добрыми пожеланиями, выраженными в устойчивых текстах, преимущественно на украинском языке. Свидетельств от взрослых жителей села, что посева бытовали в селе Муравлёвка ранее, – нет. Можно предположить, что ритуальное действие (посыпание порога или дома зерном) существовало в Муравлёвке и ранее, но тексты, его сопровождающие, очевидным образом привнесённые, имеющие источником печатные издания фольклора или литературные произведения. Также, при

сравнении данной практики с практиками других обследованных нами поселений старообрядцев-липован, где информанты настаивали на существовании в святочное время исключительно славления как общественно одобряемой нормы и формы поздравления, можно усмотреть в этом обычае, устойчиво бытующем в русском старообрядческом селе, влияние украинской фольклорной традиции и массовой культуры.

Параграф 3.3. «Рассказы детей про походы на “заброшки”, про “страшных” людей». Вместе с характерными исключительно для детей из семей староверов-липован традиционными практиками, такими как описанные выше святочные славления, в группах тех же детей от 6 до 12 лет также бытуют и общие для определённой возрастной страты феномены культуры детских сообществ. Один из встреченных нами – хождение в «страшные» места и заброшенные строения, «заброшки», рассказы об этих путешествиях и бродящих вокруг «чужих» или «страшных» людях. Образы «не наших», а поэтому пугающих персонажей, как людей, так и животных, часто встречаются в фольклоре детей. История рождения и развития подобных образов прослеживается в исследованиях по возрастной психологии с опорой на изменения психологии детей по мере их взросления. Между своим и чужим формируется невидимая черта, граница, и она перемещается следом за перемещениями ребёнка. Таким образом, поход на «заброшку» – ряд границ, пересекаемых одна за другой. Русские народные, исторические представления в данном случае мало отличаются от представлений современных детей и родителей. Они заключаются в том, что за дверью родного дома или за забором огорода для всех детей оканчивается «свой» мир и начинается «чужой».

Далее описывается рассказ детей староверов города Бендеры про «страшную старуху», которую они боятся, потому что она ругается на детей при встрече. Испуг парализует волю, человек перестаёт быть способным решать и действовать в соответствии с принятым решением. Высказанные же страхи, описание объектов и субъектов, их вызывающих, помогает их победить. Рассказывание «страшных» историй, описывание «ужасных» событий подростками и детьми и является именно таким эмоциональным действием. Это действие, в сущности, – обрядовое. Как в любом обряде, в проживании страхов важны все роли – и того, кто рассказывает, и тех, кто слушает. Проживание и изживание страхов совместно, благодаря рассказыванию и прослушиванию, ведёт к усилению терапевтического эффекта. Практика походов к заброшенным зданиям и объектам – элемент современной культуры детства, но как выражение определённого, описанного нами выше психологического механизма имеет исторические аналоги – походы детьми и подростками на кладбище или в глухой лес.

Параграф 3.4. «Малые жанры детского фольклора – считалки, молчанки, загадки, загадки-дразнилки». В данном параграфе рассматриваются фольклорные тексты малых жанров, записанные от детей из семей старообрядцев-липован. Производится анализ текстов с точки зрения их исторического происхождения, образного ряда, звукописи, контаминации

сюжетных линий. В отличие от считалок и молчанок, загадки, которые загадывают дети липован, в своём большинстве имеют медиа-происхождение – услышаны в сети интернет, но при пересказе детьми приобретают вариативность, а их исполнение в полном смысле импровизационное. Это заставляет признать факт фольклоризации, присвоения данных текстов корпусом детского фольклора современных детей старообрядцев. Также среди загадок встречается и один народный текст со сниженной лексикой, который приводится, чтобы комплексное представление о культуре детского сообщества было полноценным. Дополнение при пересказе и игре к любым малым фольклорным жанрам самостоятельно придуманных детьми художественных деталей или сюжетных линий свидетельствует о действии в данном случае механизмов детского свободного творчества с использованием традиционных фольклорных принципов.

В **Заключении** формулируются основные выводы диссертационного исследования. Фольклор и культура детства старообрядцев-липован ранее отдельно не рассматривались. Исключение составляет родильная обрядность липован – румынских реэмигрантов Астраханской области, описанная в монографии Е.В. Арслановой. В данной монографии есть фрагменты описания материнских практик, но всё же основной акцент исследования – действия окружающих по отношению к роженице и младенцу. Мать в данном исследовании, скорее, объект манипуляций, а не актор. Также автор монографии обзорно затрагивает вопросы воспитания. Обобщая мемораты (нарративы), собранные нами в процессе исследования, можно сказать, что полученные данные о традициях воспитания в семьях староверов-липован не противоречат фактам, содержащимся в монографии Е.В. Арслановой.

В данном исследовании мемораты рассматриваются как фольклорный жанр, вследствие чего были выделены его специфические особенности. Рассказы (мемораты) староверов-липован о своём детстве, воспитании и дальнейшем жизненном пути имеют разнородные жанровые черты. В них прослеживаются сказочные мотивы, свойства эпического народного повествования и широко распространённой в старообрядческой среде письменной древнерусской и более поздней литературы, относящейся к житийному корпусу.

Описания детских игр в общинах старообрядцев-липован Молдовы, Украины и Румынии рассматривались отдельно, как фактологический материал, описывающий драматургию игр, взаимоотношение играющих, регулирующие игру правила и её значение для участников. В ходе исследования было установлено, что многие из бывших в послевоенное время в ходу в сообществе игр характерны для казачьих южнорусских регионов. Также среди описанных информантами игр и практик есть универсальные, характерные в прошлом для всех русских областей. У современных детей из семей старообрядцев-липован описываемые старшим поколением игры отсутствуют.

Опрошенные нами женщины из общин староверов-липован не исполняют своим детям старинных колыбельных песен и не помнят, чтобы подобные песни исполняли им их родители. Однако в фонограмм-архиве Научного центра народной музыки им. К.В. Квитки при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского и в полевых материалах И.А. Савельевой имеются образцы традиционных колыбельных песен, записанные от русских староверов-липован в Румынии и Молдавии начиная с 1960-х и до 2000-х годов, которые и рассмотрены в данной работе. При этом традиционная функция, прагматика укачивания и баюканья у старообрядцев сохраняется, но традиционные образцы жанра замещаются произведениями массовой культуры.

Духовные стихи, как раннего, так и позднего происхождения, продолжают своё бытование в детской и подростковой среде. Духовные стихи, самостоятельно выбранные для исполнения детьми из семей староверов, посвящены преимущественно Христу-Младенцу и детям, что является проявлением внутрискатического корпуса личных предпочтений, в свою очередь обнаруживающего осознанное присвоение традиции пения духовных стихов детьми старообрядцев-липован. Духовные стихи, предлагаемые детям к изучению взрослыми, – покаянной тематики, что выявляет ставящиеся взрослыми старообрядцами педагогические задачи, в частности обучение детей сдержанности, мотивирование к послушанию и перениманию опыта.

Упоминаемые исследователями песни и обряды, связанные с земледельческим календарём, записывавшиеся ранее от респондентов-липован, утверждавших, что эти песни они пели, участвуя в сельских обрядах в детстве и юности, современными детьми из семей староверов-липован, как живущими в городе, так и сельскими жителями, не исполняются. Ни в каких специфических сельских земледельческих обрядах современные дети русских старообрядцев-липован не участвуют.

Произведён обзор бытующих на настоящий момент жанров фольклора и элементов культуры детства старообрядцев-липован в диахроническом и синхроническом аспектах на материале полевых исследований с привлечением архивных материалов. Нами перечислены фольклорные жанры с описанием их специфики, а также описаны перформативно-коммуникативные практики детей из семей русских староверов-липован, такие как рождественские славения, новогодние посевания и посещение «заброшенных» мест.

Дети из семей русских староверов Молдовы, Украины и Румынии являются активными пользователями сети интернет. Благодаря общению в социальных сетях, в частности, и взрослые староверы, и их дети имеют возможность поддерживать связь с единоверцами по всему миру. В игровой практике детей присутствуют считалки, молчанки, загадки, которые они почерпнули в сети интернет, а также загадки-поддёлки с использованием сниженной лексики.

На основании приведённых данных заключается, что традиционная культура детства в современных детских группах сообщества старообрядцев-

липован сохранилась фрагментарно. Архаичная традиция размывается за счёт глобализации культурного пространства, проникновения в старообрядческую среду элементов массовой культуры и культуры иноэтнических и иноконфессиональных сообществ. С другой стороны, можно наблюдать сохранение тех практик, которые непосредственно связаны с Богослужением, а именно рождественских славлений. Особенная Богослужебная практика, в настоящий момент в большей степени чем что бы то ни было ещё, есть объединяющий фактор для сообщества старообрядцев-липован. Будучи сохраняемой и являющейся организующим ядром культурного поля старообрядцев, она способствует сохранению и других традиционных элементов как культуры русских старообрядцев-липован вообще, так и культуры детства в частности.

Основные публикации автора по теме исследования:

1. Ежова О.Ф. Рассказы детей из семей старообрядцев г. Бендеры о «страшных местах» и «страшной бабке» // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 91–99.
2. Ежова О.Ф. Святочные славения детей из семей старообрядцев города Бендеры (по материалам экспедиции 2020 года) // Мир науки, культуры, образования. ISSN 1991-5497. 2021. № 6 (91). С. 548–550.
3. Ежова О.Ф. Рассказы староверов Молдовы о религиозном воспитании во время Великой Отечественной войны и послевоенные годы // Мир науки, культуры, образования. ISSN 1991-5497. 2021. № 6 (91). С. 546–548.
4. Ежова О.Ф. Роль бабушек в научении вере детей в старообрядческих семьях: по материалам дистанционной практики // Археографика. 2020. № 11. С. 7–11.
5. Ежова О.Ф. Образы деревни в поэтических текстах старообрядческого девичьего альбома. Тезисы доклада. Материалы X Международной конференции молодых учёных и аспирантов «Идиллия, буколика, деревня в истории, культуре, литературе. К 100-летию НЭПа в России» (ИРИ РАН, ИМЛИ РАН, МПГУ, 25–26 мая 2021 г.) // Новые гуманитарные российские исследования. 2021. Т. 16. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2146/> (дата обращения: 27.06.2022).